

— Встань, Сяо Хань, посмотри на себя, взрослый парень, а на пол уселся, — Ян Юйин, известная своей чистоплотностью, с неодобрением посмотрела на поведение Линь Ханя и велела ему подняться.

Линь Хань перевернулся на другой бок с видом человека, познавшего всю тщетность бытия.

— Сил нет, не могу встать.

Ян Юйин неодобрительно хмыкнула и с укором пробормотала:

— Несносный ребёнок.

Этот самый «несносный ребёнок», растянувшийся на полу, напоминал сейчас увеличенную копию капризного Цуй Юаня. Лишь когда он увидел, что его старший дедушка встаёт и, кажется, направляется в его сторону, он тут же вскочил на ноги.

— Нет-нет-нет, я уже встаю.

Линь Госюн, даже не взглянув на него, прошёл мимо. К ужасу троицы, он подошёл к вешалке, на которой висела курточка Фэйфэя, и снял её.

Взяв одежду, Линь Госюн подошёл к стулу Фэйфэя, присел на корточки и протянул ему курточку.

— Фэйфэй, надень-ка.

В комнате работал кондиционер, и, чтобы Фэйфэй не простудился, лучше было накинуть на него курточку, которую он снял при входе.

Фэйфэй кивнул, взял у дедушки свою курточку и, надевая её, тихонько заговорил с ним:

— Дедушка, почему братик не садится? Почему он на полу лежал?

Только после вопроса малыша Линь Госюн, который до этого не удостоил троицу и взглядом, снова посмотрел в их сторону, и в его глазах промелькнула усмешка.

— Твой брат слишком устал от бега, так устал, что даже голова перестала соображать. Ты дай ему отдохнуть, и всё пройдёт.

«Эти сорванцы совсем безмозглые, — подумал он. — Когда это они видели, чтобы в отеле убрали тарелки со стола, пока гости ещё не ушли? Если бы они так делали, то давно бы уже разорились».

Выслушав ответ бабушки, Фэйфэй задумался, а потом помахал рукой Линь Ханю и Линь Линю.

— Братики, садитесь отдыхать, на полу холодно.

Сказав это, малыш, сидя на своём стуле, стал покачивать головой и бормотать себе под нос:

— Дедушка, папа... третий дедушка, бабушка, Фэйфэй, Яояо, старший дядя... братик.

Закончив перечислять, он хлопнул в ладоши.

— Все пришли, можно кушать!

Сидевший рядом с ним Линь Яо потёр животик и радостно кивнул.

— Братик, кушать! Братик Яояо голодный.

Только теперь до Линь Ханя дошло. В его глазах вспыхнул огонёк, и он резко обернулся и спросил:

— Вы ещё не начинали есть?

Линь Гошэн смерил троицу недовольным взглядом.

— Фэйфэй вас ждал. Посмотрим, осмелитесь ли вы в следующий раз не отвечать на звонки из дома. Слышали историю про мальчика, который кричал «волки»? Считайте это вам уроком.

По дороге сюда Линь Хань жаловался на безответственность Линь И, который, не позвонившись, больше не пытался. «А что, если бы их похитили?» — возмущался он.

Учитывая статус троих братьев Линь, похищение было вполне реальной угрозой.

Поэтому, как и хотели Линь Хань и Линь Линь, в течение некоторого времени на экране геолокатора можно было отчётливо видеть, как три маленькие красные точки с нечеловеческой скоростью приближаются к зелёной.

И только когда они ворвались в комнату, Линь Цзинли отложил телефон и, невозмутимо

вытерев губы салфеткой, произнёс свою реплику.

Услышав вопрос Линь Ханя, Фэйфэй, который всё это отчётливо слышал, покачал головой.

— Не кушали. Фэйфэй ждал братика.

Точнее, Фэйфэй и Линь Яо сидели на стульях и ели закуски, слушая, как дядя каждые несколько минут докладывает: «Осталось пять километров... четыре... три... приехали».

Так что ждали они совсем не скучая. Линь Сынянь даже успел пошутить: «Эти двое, Линь Хань и Линь Линь, в хорошей форме. А вот Линь Ци подкачал. Смотрите, как три красные точки сбились в кучу — наверняка среднего тащат на себе».

Оказалось, эти странные штуковины из лаборатории, в которую инвестировал Линь Цзинли, весьма полезны.

«Значит, можно есть!» — понял Линь Хань и сразу повеселел. Забыв о том, как его только что разыграл Линь Цзинли, он вскочил с пола и радостно направился к столу.

Но не успел он сделать и двух шагов, как его что-то остановило. Линь Линь дёрнул его за штанину.

— Помоги, у Линь Ци, этого слабака, ноги отнялись, сам встать не может.

Линь Хань обернулся и вместе с Линь Линем снова подхватил Линь Ци. Линь Линь, поддерживая брата, не переставал ворчать:

— Говорю тебе, надо тренироваться, а ты всё в комнате сидишь со своими книжками. С завтрашнего дня будешь со мной на утреннюю пробежку ходить.

Линь Ци, возможно, было немного стыдно перед всей семьёй. Линь Хань и Линь Линь были бодры и веселы, а он один чуть не умер от усталости. Проходя мимо стула Фэйфэя, он, покраснев, устался в пол, стараясь не встречаться взглядом с малышом.

Сев за стол и видя, что Линь Линь не унимается, Линь Ци, немного придя в себя, наступил ему под столом на ногу. Линь Линь тут же замолчал.

Но в душе он всё ещё кипел от возмущения: «Вот теперь тебе стыдно перед Фэйфэем стало? А ведь Фэйфэй каждое утро с бабушкой занимается зарядкой и боксом. Если так и дальше пойдёт, тебя скоро и Фэйфэй одним мизинцем уложит».

Очевидно, недовольство Линь Линя пассивностью Линь Ци копилось давно, и сегодняшний случай стал последней каплей. Он твёрдо решил приобщить брата к спорту.

Не то чтобы он требовал от него полюбить спорт, но хотя бы привести себя в форму.

Линь Ци, чувствуя, как до сих пор ноют и подрагивают его ноги, и услышав слова Линь Линя, перевёл взгляд на похожие на сосиски ручки Фэйфэя, а затем на его круглые, как пельмешки, кулачки.

В конце концов, он с тоской кивнул, соглашаясь с Линь Линем.

Тренироваться, так тренироваться. Что ещё остаётся? Если он этого не сделает, то однажды может потерять свой светлый и высокий образ в глазах малыша.

Когда троица наконец уселась, официанты снова внесли блюда. И тут Линь Хань постепенно начал кое-что понимать.

Пробуя жареные грибы, которые никто в семье Линь, кроме него, не любил, он понял, что это блюдо заказали специально для него.

— Фэйфэй, это ты сегодня всё заказывал? — спросил Линь Хань, и в его голосе прозвучали странные нотки.

Малыш, уже не нуждавшийся в детском стульчике, с аппетитом уплетал омлет с креветками, который положил ему папа. Его щёчки раздувались от еды. Он кивнул и указал пухлым пальчиком на стол, как бы говоря: «Всё это заказал Фэйфэй».

Так как малыш был сегодня главным, все предоставили ему полную свободу выбора.

Фэйфэй, хоть и не все иероглифы в меню ещё знал, но там были картинки. Так что стол он накрыл на удивление достойно.

Заказывая блюда по картинкам, малыш бормотал себе под нос: «Это папа любит, это дядя. Братик любит грибочки, а ещё дедушка и бабушка...»

В тот момент, увлечённый выбором, он не заметил, какими нежными и любящими взглядами смотрели на него взрослые.

Этот малыш был словно шкатулка с сокровищами, которые никогда не кончаются. Время от времени он доставал оттуда что-то такое, что согревало душу и наполняло сердце теплом.

Линь Хань, Линь Ци и Линь Линь всё поняли. Дедушка был прав: Фэйфэй ждал именно их.

И не просто ждал, а даже заказал их любимые блюда.

Линь Хань, глядя на Фэйфэя глазами, в которых стояли слёзы умиления, с трудом сдерживался. Фэйфэй, проглотив еду, с недоумением посмотрел на него. Почему братик не ест, а только смотрит на него?

Малыш и не подозревал, что в том, что он помнит любимые блюда каждого, есть что-то особенное. Но именно эта естественная, искренняя забота трогала до глубины души.

Этот ужин запомнился всем надолго. Почти все съели больше обычного.

Тарелку с жареными грибами, которую Фэйфэй заказал специально для Линь Ханя, тот съел без остатка. Он даже вымакал французским багетом сок, который остался на дне. В итоге тарелка блестела так, словно её только что вымыли на кухне.

После ужина все, сытые и довольные, развалились на стульях, поглаживая животы и выкладывая посты в соцсети.

Линь Хань опубликовал фотографию, которую успел сделать до начала трапезы, с подписью: «Сегодня Фэйфэй угощает, вкуснотища!!!»

Пост тут же собрал лайки от его друзей.

Цзян Ян в комментариях разразился гневной тирадой: «Фэйфэй угощает? А меня почему не позвал? Линь Хань, нашей дружбе конец!»

Линь Хань, опустив ресницы, презрительно хмыкнул.

Минуту назад Цзи Ичэн лайкнул пост Линь Ханя. Через минуту он отменил лайк.

Похваставшись в своей ленте, Линь Хань пролистал новости и наткнулся на свежий пост своего отца.

Если Линь Хань сфотографировал стол до еды, то Линь Цзинли — после.

На большом круглом столе стояли пустые тарелки, блестевшие чистотой.

Если пост Линь Ханя видели в основном его близкие друзья, то у Линь Цзинли в друзьях было много подчинённых и деловых партнёров.

В другом конце города, увидев редкую публикацию своего босса, ни один уважающий себя сотрудник корпорации «Линь» не мог остаться равнодушным.

Секретарь Линь Цзинли, Сяо Ван, внимательно изучал фотографию, пытаясь разгадать её скрытый смысл.

Как хороший секретарь, он понимал, что это не просто фотография ужина. У такого человека, как господин Линь, всё имеет свой подтекст.

После пятиминутного раздумья секретарь Сяо Ван осторожно лайкнул пост, а затем, с серьёзностью, достойной выпускного экзамена, напечатал комментарий: «Кто знает, какой ценой достаётся рис в нашей тарелке. Каждое зёрнышко — это тяжкий труд. Господин Линь, я всё понял».

Отправив комментарий, он тут же позвонил в столовую компании и в надзорный отдел:

— Алло? С завтрашнего дня у каждого окна выдачи в нашей столовой должна висеть табличка: «Не будьте расточительны, берите столько, сколько съедите». Да, к утру должно быть готово. Потрудитесь сегодня ночью, повесьте.

Секретарь Сяо Ван был уверен, что он полностью разгадал глубокий замысел господина Линя.

Сегодня был ещё один день, когда он проявил себя как отличный секретарь.

<http://bllate.org/book/13654/1601473>